

ВЛАДѢТЕЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ
БѢЛОЗЕРСКІЕ.

А. В. Экземплярскаго.

Ярославль.
Типографія Губернскаго Правленія.
1888.

ВЛАДѢТЕЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ
БѢЛОЗЕРСКІЕ.

А. В. Экземплярскаго.

Ярославль.
Типографія Губернскаго Правленія.
1888.

Владѣтельные князья Бѣлозерскіе.

(Изслѣдованіе А. В. Экземпларскаго.)

Бѣлозерскъ, нынѣ уѣздный городъ Новгородской губерціи, стоитъ на южномъ берегу Бѣлаго озера. По древнему мѣстному преданію, едва ли, впрочемъ, правдоподобному, въ IX в. Бѣлозерскъ стоялъ на сѣверномъ берегу озера, но впослѣдствіи Владиміръ (Святой?) перенесъ его на то мѣсто, гдѣ изъ озера вытекаетъ р. Шексна ¹⁾. Въ древности, какъ можно судить по тѣмъ мѣстамъ лѣтописи, гдѣ упоминается Бѣлоозеро, подъ послѣднимъ разумѣлось не только селеніе, изъ котораго возникъ Бѣлозерскъ, но и окрестности его или даже всѣ земли, прилежавшія къ берегамъ озера. Древнее селеніе (или городъ) Бѣлоозеро стояло не на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Бѣлозерскъ, а верстахъ въ 17-ти къ востоку отъ нынѣшняго города, гдѣ и теперь есть небольшіе бугры, на которые указываютъ, какъ на остатки древняго Бѣлозерска. Морская язва 1352 г., извѣстная подъ названіемъ «черной смерти», въ числѣ другихъ городовъ совершенно опустошила и Бѣлоозеро. Съ тѣхъ поръ городъ былъ оставленъ и въ замѣнъ его срубленъ другой на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшній Бѣлозерскъ.

Время основанія Бѣлозерска неизвѣстно, но мы знаемъ, что онъ существовалъ еще до призванія князей, въ которомъ участвовала и Весь, населявшая тогда Бѣлозерскій край. Изъ призванныхъ братьевъ-князей средній, Синеусъ, сѣлъ на Бѣлоозерѣ, гдѣ первыми насельниками, какъ сказано, была Весь ²⁾. Но Синеусъ скоро скончался, какъ и младшій братъ его Труворъ, и Рюрикъ, оставшись единовластителемъ, началъ раздавать города мужамъ своимъ ³⁾. Такимъ образомъ, Бѣлоозеро,

1) Карамзинъ I, пр. 278.

2) ' С. Р. Л. I, 9.

3) Не знаемъ, на какомъ основаніи Щекатовъ (Геогр. слов. I, 662) говорить, что по смерти Синеуса Бѣлоозеромъ владѣлъ одинъ годъ Труворъ... Не личное ли это соображеніе составителя Словаря?

по смерти младшихъ братьевъ Рюрика, находилось въ управленіи княжаго мужа или намѣстника ⁴⁾).

Значеніе Бѣлоозера выясняется уже при первомъ преемникѣ Рюрика: въ 907 году Олегъ, по мирному договору, требуетъ съ грековъ «укладовъ», на ряду съ другими городами, и на Бѣлоозеро ⁵⁾).

Неизвѣстно, кто управлялъ Бѣлоозеромъ до смерти Ярослава Владиміровича: намѣстники ли великаго князя, или князья, сидѣвшіе въ Ростовѣ. По смерти же Ярослава Владиміровича (†1054), по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Ростовъ вмѣстѣ съ Суздалемъ и Бѣлоозеромъ достался Всеволоду Ярославичу, въ родѣ котораго постоянно и находился ⁶⁾). Мы сказали *постоянно*, если не принимать въ расчетъ слѣдующаго лѣтописнаго извѣстія. Подъ 1071 годомъ въ лѣтописи есть извѣстіе о бывшемъ въ Ростовской области голодѣ. Въ это время Янъ, сынъ Вышаты, собиралъ тамъ *дань для князя Святослава* (Ярославича Черниговскаго), когда этотъ послѣдній еще не былъ великимъ княземъ Кіевскимъ ⁷⁾. Такимъ образомъ, временно Ростовская область переходила почему-то къ брату Всеволода, Святославу. Затѣмъ Ростовская область, не считая кратковременнаго и притомъ насильственнаго занятія ея Олегомъ Святославичемъ, постепенно переходила: къ Владиміру Мономаху, Юрію Долгорукому, сыну его Андрею Боголюбскому († 1174 г.) и вообще къ дѣтямъ Юрія: Васильку, а потомъ—къ Мстиславу, Михаилу и Всеволоду вмѣстѣ; у послѣднихъ вышла распря изъ-за Ростовско-Суздальской земли съ двоюродными братьями, дѣтьми Ростислава Юрьевича,—Ярополкомъ и Мстиславомъ. Эта распря кончилась въ пользу Михаила, но онъ вскорѣ (въ 1176 г.) скончался. Послѣ него Ростовско-Суздальскую землю занималъ братъ его Всеволодъ, сидѣвшій до того времени въ Переяславлѣ. Всеволоду еще разъ пришлось вынести борьбу съ однимъ изъ вышеупомянутыхъ двоюродныхъ братьевъ его, Мстиславомъ Ростиславичемъ, или, лучше сказать, съ Ростовцами (боярами), которые хотѣли возвратить себѣ прежнюю самостоятельность, а городу—прежнее значеніе древняго города. Борьба кончилась въ пользу новаго города (пригорода) Владиміра.

4) П. С. Р. Л. I, 9.

5) Ibid. I, 13.

6) Карамз. II, 40, пр. 50.

7) П. С. Р. Л. I, 75 и Сл.

Въ 1207 году Всеволодъ Юрьевичъ (Большое гнѣздо) отдалъ Ростовскую область, а слѣдовательно и Бѣлоозеро, старшему сыну своему Константину.

Константинъ Всеволодовичъ передъ смертію († 1219) раздѣлилъ Ростовскую область между своими сыновьями слѣдующимъ образомъ: старшему Васильку онъ далъ Ростовъ и Бѣлоозеро, Всеволоду—Ярославль, Владимиру—Угличъ. По смерти Василька Бѣлоозеро отдѣлилось отъ Ростова и составило отдѣльное самостоятельное княжество, на которомъ сѣлъ младшій сынъ Василька Глѣбъ, между тѣмъ какъ Ростовъ остался за старшимъ, Борисомъ Васильковичемъ ⁸⁾.

Итакъ, рядъ самостоятельныхъ Бѣлозерскихъ князей начинается съ младшаго сына Василька Константиновича, князя Глѣба Васильковича.

І. Князя Вѣлозерскіе

изъ рода Константина Всеволодовича.

ХII. Глѣбъ Васильковичъ.

р. 1237 † 1278.

Глѣбъ Васильковичъ, младшій изъ двухъ сыновей Василька Константиновича, родился, по нѣкоторымъ соображеніямъ ⁹⁾, въ 1237 г. Подъ 1238 годомъ въ одной лѣтописи есть извѣстіе о томъ, что онъ сѣлъ на Бѣлоозерѣ ¹⁰⁾. Это извѣстіе, несомнѣнно, означаетъ только то, что Бѣлоозеро предназначено было ему въ удѣлъ, но самъ онъ, еще младенецъ, жилъ въ то время въ Ростовѣ, при матери. Поэтому-то, конечно, другія лѣтописи, упоминая о немъ, какъ объ одномъ изъ князей,

8) Многіе, съ легкой руки Татищева, передаютъ, что Бѣлоозеро Константинъ далъ Владимиру. Уже одно то обстоятельство, что Глѣбъ выпелъ на Бѣлоозеро изъ Ростова, который занималъ совместно съ старшимъ братомъ Борисомъ, опровергаетъ извѣстіе Татищева.

9) Въ Никон. лѣт. (III, 66) подъ 6786 г. говорится: „Того же лѣта престависъ князь великий Глѣбъ Васильковичъ Ростовскій... живъ отъ рожденья своего лѣтъ 41“.

10) Ник. III, 4.

избавившихся отъ Батыева меча, замѣчаютъ, что онъ вмѣстѣ съ братомъ, по уходѣ Батые, сѣлъ на Ростовское княженіе ¹¹⁾.

Съ самыхъ раннихъ лѣтъ Глѣбу Васильковичу приходилось предпринимать непріятныя путешествія въ орду. Такъ, уже въ 1244 г., когда ему было еще только лѣтъ семь, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Борисомъ, съ Владиміромъ Константиновичемъ Угличскимъ и Василюмъ Всеволодовичемъ Ярославскимъ ходилъ въ орду «про свою отчину», къ хану Батю, который «и пожалова ихъ», т. е. утвердилъ ихъ въ правахъ на отчины ¹²⁾. Затѣмъ, въ 1449 г. Глѣбъ Васильковичъ опять ѣздилъ въ орду—къ Сартаку, сыну Батые, который по дряхлости уже мало занимался дѣлами ¹³⁾. Сартакъ отпустилъ Глѣба съ честью. Въ томъ же году Глѣбъ Васильковичъ вмѣстѣ съ матерью и братомъ своимъ Борисомъ провожали тѣло скончавшагося во Владиміръ родича своего, князя Василя Всеволодовича Ярославскаго, прѣбывающаго туда на свиданіе съ Александромъ Невскимъ ¹⁴⁾.

Подъ 1251 годомъ въ лѣтописяхъ встрѣчается извѣстіе, что Глѣбъ Васильковичъ поѣхалъ въ свою отчину на Бѣлоозеро ¹⁵⁾. Надобно полагать, что только съ этого года поселился на Бѣлоозерѣ первый Бѣлозерскій князь ¹⁶⁾. Впрочемъ, связей съ Ростовомъ Глѣбъ Васильковичъ не разрывалъ. Такъ, въ 1253 году онъ былъ въ Ростовѣ на освященіи церкви во имя Бориса и Глѣба ¹⁷⁾; затѣмъ, въ 1257 году, побывавши у великаго хана

11) П. С. Р. Л. I, 225, 252; IV, 33—34; V, 174; VII, 143; XV, 373; Ник. III, 3.

12) Ibid. I, 226. О томъ же, но безъ упоминанія о Глѣбѣ, говорится *ibid.* I, 201; VII, 152; Ник. III, 18. Кроме того, Никон. лѣт. подъ 1245 г. говоритъ о поѣздкѣ Глѣба въ орду вмѣстѣ съ в. кн. Ярославомъ Всеволодовичемъ. Очень возможно, что Глѣбъ ходилъ въ орду въ 1245 г., о чемъ Троицк. лѣт. (I, 226) говоритъ подъ 1244 г.

13) Ibid. I, 202; VII, 159; XV, 395; Ник. III, 31.

14) Ibid. I, 202.

15) Ibid. I, 202, 226; VII, 159; XV 400; Ник. III, 33.

16) Не знаемъ, на какомъ основаніи П. Н. Петровъ въ своей «Исторіи родовъ русскаго дворянства» (стр. 107) говорить, что Бѣлозерскій удѣлъ образовался вмѣстѣ съ переселеніемъ на Бѣлоозеро Глѣба Васильковича, а этотъ послѣдній переселился, будто бы, въ 1256 г. Удѣлъ могъ существовать даже ранѣе 1251 года, хотя Глѣбъ и жилъ въ это время въ Ростовѣ.

17) П. С. Р. Л. I, 202; Ник. III, 35.

и женившись тамъ, онъ отпущенъ былъ съ великою честію и вмѣстѣ съ молодой женой и старшимъ братомъ пріѣхалъ въ Ростовъ. «И бысть,—замѣчаетъ лѣтописецъ,—въ Ростовѣ радость велика о Глѣбѣ пріѣздѣ»¹⁸⁾. Наконецъ, въ 1259 г. мы опять видимъ Глѣба въ Ростовѣ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ братомъ и матерью, принималъ и чествовалъ прозжавшаго изъ Новгорода во Владиміръ Александра Невского¹⁹⁾.

Въ 1268 г. Глѣбъ Васильковичъ возвратился изъ орды (лѣтописи не говорятъ, по какому случаю онъ туда ѣзди.гъ) очень больнымъ и довольно долго хворалъ²⁰⁾. Впрочемъ, въ слѣдующемъ 1269 г. мы видимъ его съ матерью въ Юрьевъ-Польскомъ при смертномъ одрѣ кн. Димитрія Святославича²¹⁾.

Года черезъ два послѣ того (въ 1271 г.) Глѣбъ Васильковичъ опять былъ въ ордѣ неизвѣстно, впрочемъ, по какимъ дѣламъ. Въ его отсутствіе въ Ростовѣ умерла мать его²²⁾, а года черезъ три по смерти послѣдней (въ 1273 г.) скончалась и жена князя Глѣба Васильковича²³⁾.

Въ 1276 г. въ Костромѣ умеръ великій князь Василій Ярославичъ (мизинный). Присутствовавъ на его похоронахъ, Глѣбъ Васильковичъ въ слѣдующемъ 1277 г., вмѣстѣ съ братомъ своимъ Борисомъ, Ѳеодоромъ Ростиславичемъ Ярославскимъ, племянникомъ Константиномъ Борисовичемъ и Андреемъ Александровичемъ Городецкимъ, отправился въ орду. Ханъ Мангу-Тимуръ собирался тогда войной на непокорныхъ Кавказскихъ ясовъ, и русскіе князья должны были принять участіе въ этомъ походѣ. Между прочимъ, послѣдніе взяли и сожгли городъ Дедаковъ или Тетяковъ (въ южномъ Дагестанѣ), добыли много

18) П. С. Р. Л. I, 203, 226; IV, 38; VII, 161; XV, 401; Ник. III, 37.

19) Ibid. I, 203, 226; XV, 401; Ник. III, 40. Здѣсь же отмѣтимъ, что въ 1261 г. онъ, братъ его Борисъ и Александръ Невскій назначаютъ Богоявленскаго архимандрита Игнатія, по благословенію митрополита, въ помощники Ростовскому епископу Кириллу, мѣсто котораго занялъ Игнатій въ слѣдующемъ 1262 г. (Ibid. I, 203—204). Въ Никон. лѣт. (III, 41) прямо говорится, что въ 1261 г. Игнатій поставленъ епископомъ Ростову.

20) Ник. III, 48.

21) П. С. Р. Л. V, 196; VII, 168; Ник. III, 48.

22) Твер. 404; Ник. III, 54.

23) П. С. Р. Л. I, 227; Ник. III, 58 (подъ 6782 г.); Твер. 404. Супруга Глѣба скончалась 20 декабря и погребена въ Ростовской церкви пр. Богородицы.

полону и добычи. Ханъ былъ очень доволенъ князьями, богато одарилъ ихъ и отпустилъ съ честію ²⁴⁾.

Въ томъ же году, 16 сентября, еще будучи въ ордѣ, умеръ братъ Глѣба, Борисъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ Глѣба Васильковича, помимо племянниковъ его Борисовичей, соединились Ростовъ и Бѣлоозеро ²⁵⁾.

Глѣбъ возвратился изъ похода въ 1278 г. іюня 13-го (по другимъ извѣстіямъ—12 іюля). Въ томъ же году, 15-го іюля, онъ справилъ свадьбу сына своего Михаила, женившася на дочери Θεодора Ростиславича князя Ярославскаго. Послѣ свадьбы, въ началѣ октября, онъ отпустилъ новобрачнаго съ сватомъ своимъ въ орду, гдѣ готовились къ походу въ Болгарію противъ явившагося тамъ самозванца, который увѣрялъ народъ, что онъ освободить его отъ ига монгольскаго ²⁶⁾.

Въ томъ же году 13 декабря, послѣ семидневной болѣзни, Глѣбъ Васильковичъ „тихо и кротко испусти душу“ въ Ростовѣ ²⁷⁾.

Лѣтописи изображаютъ Глѣба Васильковича княземъ богобоязненнымъ, смиреннымъ и щедрымъ. Богобоязненность эта князя видна уже изъ того, что Бѣлавинская пустынь на островѣ Кубенскаго озера и Бѣлозерскій Святотроицкій или Спасокаменный монастырь, переведенный впоследствии въ Вологду, основаны были имъ. Всѣ знавшіе любили и почитали князя Глѣба. Въ виду всего этого очень страннымъ кажется поступокъ Ростовскаго епископа Игнатія, который, похоронивъ тѣло этого князя сначала обыкновеннымъ порядкомъ въ Ростовской соборной церкви Богоматери, чрезъ девять недѣль, въ полночь, приказалъ взять оттуда тѣло и просто зарыть его въ землю въ монастырѣ св. Спаса. Въ 1280 г. митрополитъ Кириллъ узналъ объ этомъ и отлучилъ Игнатія (впоследствии онъ простилъ его) отъ священнослуженія ²⁸⁾.

24) П. С. Р. Л. IV, 43; V, 199; VII, 173; Ник. III, 61—65.

25) Ibid. I, 227; IV, 43; V, 199; VII, 173; Ник. III, 64.

26) См. соответственное мѣсто подъ Θεодоромъ Ростиславичемъ Ярославскимъ въ Яросл. Губ. Вѣд. 1887 г. № 8.

27) Ibid. I, 227; IV, 43; V, 199; VII, 174; Ник. III, 65—66.

28) Ibid. VII, 174; Ник. III, 69. Мѣстныя лѣтописи рассказываютъ, что однажды Глѣбъ Васильковичъ плылъ изъ Бѣлозерска въ Устюгъ и, выйдя изъ Кубенскаго озера р. Сухоной, замѣ-

Глѣбъ Васильковичъ, какъ уже выше объ этомъ сказано, въ 1257 г. женился на ордынкѣ, вѣроятно, ханской родственницѣ, названной въ св. крещеніи Θεодорой. Она скончалась раньше мужа, въ 1273 г.²⁹⁾ Отъ этого брака Глѣбъ имѣлъ сыновей Демьяна и Михаила, которые извѣстны намъ по лѣтописямъ; а нѣкоторыя родословныя даютъ ему еще двухъ сыновей—Василія и Романа; наконецъ, немногія родословныя даютъ двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ носить два имени: Демьяна-Василія и Михаила, или просто—Василія и Михаила³⁰⁾.

Во всякомъ случаѣ, если кромѣ Демьяна и Михаила были еще дѣти у Глѣба Васильковича, то о нихъ можно сказать только одно, что ихъ мы знаемъ только по нѣкоторымъ родословнымъ, что потомства отъ нихъ не осталось и что существованіе ихъ, по крайней мѣрѣ, сомнительно.

таль, что эта рѣка образуетъ неподалеку отъ озера круглую излучину версты на двѣ отъ прямого пути, между тѣмъ какъ прямо разстояніе было бы не болѣе, какъ на верженіе камня. Глѣбъ Васильковичъ приказалъ перекопать этотъ перешеекъ, и рѣка пошла по каналу, который съ тѣхъ поръ сталъ называться «Княже-Глѣбовою пропастью». Такой же каналъ онъ сдѣлалъ и въ р. Вологдѣ. (м. Карамз. IV пр. 160.

29) Ibid. I, 203, 226—227; IV 38; VII, 161; Ник. III, 37, 58. Головинъ въ своей «Родословной росписи» называетъ жену Глѣба Θεодорой Романовной, дочерью Романа Мстиславича Владиміро-Волынскаго, на что мы должны замѣтить, что дочь Романа была въ замужествѣ за незаконнорожденнымъ сыномъ (отъ попады) Владиміра Ярославича Галицкаго (П. С. Р. Л. II, 136—137). Долгоруковъ же въ своей «Родословной» (I, 217) женѣ Глѣба, какъ ту, такъ и другую, называетъ Θεодорой. Надобно обратить вниманіе на крайне грубую хронологическую несообразность. Романъ Мстиславичъ умеръ въ 1205 году... Могла ли его дочь Θεодора, хотя бы она родилась и въ послѣдній годъ жизни отца, годиться въ жены Глѣбу Васильковичу, родившемуся въ 1236 году? М. Д. Хмыровъ совершенно запутался въ этомъ вопросѣ: въ одномъ мѣстѣ (№ 605) онъ считаетъ Θεодору, жену Глѣба, дочерью Сартака; въ другомъ (№ 165) женой Глѣба онъ считаетъ Θεодору, дочь Романа Мстиславича, а ее же, въ третьемъ мѣстѣ (№ 562), считаетъ женой старшаго изъ двухъ сыновей Владиміра Ярославича Галицкаго.

30) См. родословныя: Долгорукова I, 217; Головина №№ 293, 335 и 336; Временн. Имп. М. Общ. Ист. и Др. Росс. X, стр. 41 и др.

Демьянъ Глѣбовичъ.

р. 1263 г.

О Демьянѣ Глѣбовичѣ мы находимъ только одно лѣтописное извѣстіе, именно, что онъ родился въ 1263 г. іюля 1-го. Что касается родословныхъ, то онѣ считаютъ этого князя бездѣтнымъ и, по всему вѣроятію, онъ умеръ еще въ младенчествѣ ³¹⁾.

31) П. С. Р. Л. I, 204; VII, 163; XV, 403 (родился 1-го іюля). Нѣкоторые вводятъ въ сомнѣніе относительно Демьяна Глѣбовича то обстоятельство, что онъ родился въ одинъ годъ съ Михайломъ Глѣбовичемъ. По Лавр. лѣт. (I, 204)—въ 1263 г. „родися Глѣбу сынъ *Демьянъ*... преставися великій князь Олександръ“ (Невскій); въ Троицкой (ibid., стр. 226) подъ тѣмъ же годомъ сказано: „...преставися князь Александръ Ярославичъ... родися Глѣбу сынъ Михайлъ“. М. Д. Хмыровъ (№ 662), разрѣшая недоумѣніе, говоритъ, что и тотъ и другой сынъ князя Глѣба могли родиться въ одномъ и томъ же году, и что недоумѣніе это еще болѣе неумѣстно потому, что о рожденіи одного въ лѣтописи говорится *до* смерти Александра Невского, а о рожденіи другого—*по* его смерти. Но дѣло въ томъ, что о рожденіи одного сына князя Глѣба говорится въ одной, а о рожденіи другого—въ другой лѣтописи. А что перестановка фактовъ одного и того же года часто встрѣчается въ лѣтописяхъ—это извѣстно. Такимъ образомъ, доказательства М. Д. Хмырова не совсѣмъ еще достигаютъ своей цѣли. Съ своей стороны предлагаемъ слѣдующую догадку относительно того, что Демьянъ и Михайлъ не тождественны. По Лаврентьевской лѣт., факты одинъ за другимъ слѣдуютъ такъ: сначала говорится о рожденіи Демьяна, а потомъ—о смерти Александра Невского. По другимъ лѣтописямъ Демьянъ родился 1-го іюля, а этого числа дѣйствительно церковь чтитъ память Космы и Даміана. Кажется, за несомнѣнное можно считать, что Демьянъ дѣйствительно былъ у Глѣба и что этотъ Демьянъ родился ранѣе кончины Александра Невского, умершаго 14 ноября того же 1263 года. Пойдемъ дальше: по Троицкой лѣтописи факты передапы такъ—смерть Александра, а потомъ рожденіе Михаила. Невскій, какъ сказано, скончался 14 ноября, а въ этомъ мѣсяцѣ церковь чтитъ память двухъ Михайловъ: 8-го—архистратига Михаила и 22-го—Михаила праведнаго. Такимъ образомъ, сынъ Глѣба, родившійся послѣ кончины Невского и притомъ, надобно полагать, въ томъ же мѣсяцѣ, могъ носить имя Михаила. Итакъ, выходитъ, что у Глѣба было два, извѣстныхъ по лѣтописямъ,

Михаилъ Глѣбовичъ.

р. 1263 † 1293.

По смерти Глѣба Васильковича Ростовъ перешелъ къ его племянникамъ, дѣтямъ Бориса Васильковича ³²⁾. Единственный же, оставшійся въ живыхъ, сынъ Глѣба Михаилъ сѣлъ на Бѣлоозерѣ ³³⁾.

Михаилъ Глѣбовичъ родился въ 1263 г., по нѣкоторымъ соображеніямъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ ³⁴⁾. До 1277 г. лѣтописи ничего не говорятъ о немъ. но подъ этимъ послѣднимъ годомъ отмѣчаютъ, что онъ, вмѣстѣ съ отцемъ и другими князьями, ходилъ въ орду и, надобно полагать, принималъ уже участіе въ походѣ Менгу-Тимура на Кавказскихъ ясовъ, когда русскіе князья взяли и сожгли городъ Деяковъ ³⁵⁾.

сына: Демьянъ и Михаилъ. Однако, на этомъ недоумѣніе не рѣшается, такъ какъ является еще вопросъ: могли ли родиться отъ однихъ и тѣхъ же родителей на протяженіи 4-хъ съ небольшимъ мѣсяцевъ два ребенка, которые притомъ оставались бы въ живыхъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ? Конечно, этого не могло быть. Въ такомъ случаѣ, въ силу логической необходимости, рожденіе Демьяна надобно отнести не къ году смерти Невскаго, а къ предыдущему году, т. е. къ 1262 году. Но остается еще одно недоумѣніе, которое рѣшать такъ или иначе не беремся: тамъ, гдѣ въ извѣстныхъ намъ лѣтописяхъ говорится о рожденіи у князя Глѣба сына Демьяна, въ Карамзинской Троицкой (Кар. IV, пр. 113) говорится о рожденіи сына Василія. Какъ разрѣшить это?—О времени кончины Демьяна см. прим. 33.

32) П. С. Р. Л. I, 226—227; IV, 43; V, 199; VII, 174; Ник. III, 67.

33) Никон. лѣт., отмѣтивъ кончину Глѣба, говоритъ: «Сего (т. е. Глѣба) *сынове: Михаилъ*»—и болѣе ничего. Мы не пользуемся этимъ извѣстіемъ, какъ лишнимъ доказательствомъ того, что у Глѣба былъ не одинъ сынъ: переписчикъ или не искусный составитель лѣтописнаго свода держался извѣстной формы, раз навсегда установленной, а потому свободно соединилъ единственное число со множественнымъ. О Михаилѣ выражаемся такъ, что онъ единственный оставшійся въ живыхъ, по тому, что считаемъ отдѣльнымъ лицомъ Демьяна, умершаго, если не вскорѣ по рожденіи, то, во всякомъ случаѣ, до 1277 г., когда, вмѣстѣ съ другими князьями, Глѣбъ отправился въ орду, взявъ съ собой и сына Михаила.

34) См. прим. 31.

35) П. С. Р. Л. VII, 173; Ник. III, 61.

Изъ этого похода князья возвратились на Русь въ 1478 г. около половины іюня, а черезъ мѣсяць съ небольшимъ послѣ того Глѣбъ Васильковичъ женилъ Михаила на неизвѣстной по имени дочери Θεодора Ростиславича Чернаго, кн. Ярославскаго. Свадьбу играли въ Ярославлѣ, куда по этому случаю собрались: одинъ изъ племянниковъ Глѣба—Константинъ Борисовичъ—мужъ старшей дочери Θεодора Ростиславича, Давидъ Константиновичъ Галицкій и множество бояръ ³⁶⁾.

Въ началѣ октября того же 1278 г. отецъ отпустилъ своего новобрачнаго сына вмѣстѣ съ тестемъ его, Θεодоромъ Ростиславичемъ, опять помогать татарамъ, которые въ это время воевали въ Болгаріи съ однимъ смѣлымъ бродягой, извѣстнымъ у греческихъ писателей подъ именемъ Лахана, который выдавалъ себя за посланника Божія, пришедшаго освободить народъ отъ ига монгольскаго ³⁷⁾.

По смерти Глѣба Васильковича, какъ уже было упомянуто объ этомъ выше, въ Ростовѣ сѣли его племянники, дѣти старшаго брата его Бориса, а Михаилъ Глѣбовичъ долженъ былъ удовольствоваться Бѣлоозеромъ. Но въ 1279 г. Дмитрій Борисовичъ Ростовскій, двоюродный братъ Михаила, отнялъ у него волости «со грѣхомъ и неправдою великою». Какъ будто сочувствуя незаслуженному несчастію князя, вмѣсто упрека лѣтописецъ благодушно замѣчаетъ относительно врага Михаила: «абы ему Богъ пробавилъ» ³⁸⁾. Неизвѣстно, что затѣмъ было съ Михаиломъ Глѣбовичемъ и гдѣ онъ былъ въ продолженіи лѣтъ восьми. Въ 1286 г., когда князья Ростовскіе Борисовичи подѣлили между собою отчину свою и одинъ изъ нихъ сѣлъ въ Ростовѣ, а другой—въ Угличѣ, Михаилъ Глѣбовичъ сѣлъ на Бѣлоозерѣ ³⁹⁾.

36) И. С. Р. Л. I, 227; VII, 174; Ник. III, 65.

37) Ibid. VII, 174; Ник. III, 66; Карамз. IV, 80.

38) Ibid. VII, 174; Ник. III, 68.

39) Ник. III, 85 (подъ 6795 г.). Въ слѣдующихъ мѣстахъ И. С. Р. Л. говорится подъ 6794 г. только о дѣлѣхъ Борисовичей, а о Михаилѣ Глѣбовичѣ ничего не говорится: I, 227; IV, 44; V 201; VII, 179.—М. Д. Хмыровъ (№ 668) положительно говоритъ, что въ 1286 г., когда Ростовскіе князья подѣлились, Дмитрій Борисовичъ взялъ себѣ Угличъ и Бѣлоозеро. Хмыровъ взялъ это или изъ исторіи Карамзина, который осторожно сообщаетъ это свѣдѣніе въ примѣчаніи (т. IV, пр. 168), или изъ «Исторіи г. Углича» Кисселя (Ярославль 1844). Послѣдній, какъ и Карам-

Затѣмъ, въ продолженіи лѣтъ шести, до уособицы, возгорѣвшейся между дѣтьми Александра Невскаго, лѣтописи ничего не сообщаютъ о Михаилѣ.

Злоба и интриги Андрея Александровича противъ брата его, в. кн. Дмитрія, у котораго онъ оспаривалъ великокняжеское достоинство, съ особенною силою выразились въ 1292 г. Андрей успѣлъ привлечь на свою сторону многихъ князей, въ томъ числѣ Дмитрія и Константина Борисовичей Ростовскихъ, Θεодора Ростиславича Ярославскаго и пр. Къ этимъ князьямъ присоединился и Михаилъ Глѣбовичъ Бѣлозерскій и ходилъ съ ними въ орду, гдѣ в. кн. Дмитрій Александровичъ былъ оклеветанъ ими передъ ханомъ. Но Михайлу Глѣбовичу, къ его счастью, не суждено было видѣть плодовъ этой клеветы: онъ скончался въ ордѣ, лѣтомъ же 1293 г., а погребенъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ ⁴⁰⁾.

Какъ уже сказано было выше, Михаилъ Глѣбовичъ былъ женатъ (съ 1278 г.) на младшей дочери Θεодора Ростиславича Ярославскаго, невзвѣстной по имени, отъ брака съ которой имѣлъ двухъ сыновей—Θеодора и Романа.

Θеодоръ Михайловичъ.

1293—1314.

О Θеодорѣ Михайловичѣ мы знаемъ только слѣдующее: въ 1302 г. онъ женился на дочери, какъ названъ тестъ его въ лѣтописи, «Вельбласмыша», въ ордѣ ⁴¹⁾; слѣдовательно, можно предполагать, что онъ родился приблизительно около 1286 г.

зипъ, въ указанномъ примѣчаніи приводитъ слова мѣстной Устюжской лѣтописи. Вотъ что говорится у Кисселя: «Въ Устюжской лѣтописи сказано: князья Ростовскіе раздѣлили свое наслѣдіе, и Дмитрію Борисовичу, по жеребью, досталось Угличье поле да Бѣлое озеро, а Константину Борисовичу Ростовъ да Устюгъ: *онъ же тогда приде жити на Устюгъ Великій*» (курсивъ въ подлинникѣ). Мѣстные лѣтописи, можно сказать, чрезвычайно мало извѣстны намъ и, вообще, онѣ—позднѣйшія произведенія извѣстнаго сорта любителей старины, къ нимъ, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ относиться въ высшей степени осторожно.

40) П. С. Р. Л. I, 228; III, 65; IV, 44; V, 201; VII, 180; Ник. III, 89—91.

41) Продолж. Лавр. (узд. изд. 1872, стр. 501.

Во второй разъ онъ женился, въ 1314 г., на дочери какого-то Дмитрія Жидимирича, кажется, Новгородскаго боярина ⁴²⁾. Никакихъ другихъ извѣстій объ этомъ князѣ до насъ не дошло.

Родословныя, хотя и не всѣ, считаютъ Θεодора Михайловича бездѣтнымъ ⁴³⁾.

Романъ Михайловичъ.

1293—1339.

О Романѣ Михайловичѣ лѣтописи упоминаютъ только однажды, по случаю поѣздки его въ орду къ хану Узбеку, въ 1339 году. Иванъ Даниловичъ Калита въ это время уже совершенно обнаружилъ тѣ стремленія, длядостиженія которыхъ ему, во что бы то ни стало, нужно было такъ или иначе подчинить себѣ удѣльныхъ князей, а потомъ уничтожить и самыя удѣлы. Серьезнымъ соперникомъ его былъ великій князь Тверскій, котораго онъ и старался погубить. Въ 1338 г. Калита отправился въ орду вмѣстѣ съ сыновьями своими, сорилъ тамъ деньгами, льстилъ хану и искусно возбуждалъ въ немъ подозрѣнiе на князя Тверскаго, какъ на человѣка неблагонадежнаго. Ханъ «его (Калиты) думой» потребовалъ къ себѣ Тверскаго, Ярославскаго и другихъ удѣльныхъ князей, обѣщая имъ безопасность и милость. Съ княземъ Ярославскимъ въ орду ходилъ и князь «Романчукъ» Бѣлозерскій. Калита достигъ своей цѣли: Тверскаго князя онъ погубилъ (Александръ Михайловичъ Твер-

42) П. С. Р. Л. I, 229. Здѣсь, подъ 6822 годомъ, сказано: «Того же лѣта оженися князь Θεодръ Михайловичъ у Дмитрія Жидимирича». Мы не находимъ другаго князя съ такимъ именемъ, который могъ бы быть пріуроченъ къ разсматриваемому времени, кромѣ князя Бѣлозерскаго. Отчество тестя Θεодора Михайловича указываетъ, думается, на его новгородское происхожденіе.—Головинъ, въ своей „Родословной росписи“, годомъ смерти Θεодора Михайловича считаетъ 1380 годъ, полагая, вѣроятно, что онъ палъ въ Куликовской битвѣ. Но, если предположить, что Θεодоръ родился даже въ годъ смерти своего отца, т. е. въ 1293 г., то и въ такомъ случаѣ въ годъ Куликовской битвы ему было бы 87 лѣтъ... Могъ ли участвовать въ битвѣ почти 90-лѣтній старецъ? Вѣроятно, Головинъ смѣшалъ этого Θεодора съ племянникомъ его, княземъ Θεодоромъ Романовичемъ Бѣлозерскимъ, который, дѣйствительно, палъ въ Куликовской битвѣ.

43) См. прим. 45.

скій былъ убитъ въ ордѣ, 29 октября), но что было съ другими князьями,—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, послѣ того мы еще встрѣчаемся съ ними на страницахъ лѣтописей, кромѣ Романа Михайловича, имя котораго уже не встрѣчаемъ ⁴⁴⁾.

По нѣкоторымъ родословнымъ, Романъ Михайловичъ отъ брака съ неизвѣстной имѣлъ двухъ сыновей: Θεодора и Василия ⁴⁵⁾.

44) П. С. Р. Л. XV, 422; Ник. III, 167 (подъ 6846 г.). О томъ же, но безъ упоминанія Романа Михайловича, говорится въ III, 79; V, 221; VII, 205. Долгоруковъ, въ своей родословной, (I, 219) говоритъ, что Романъ Михайловичъ участвовалъ съ своимъ войскомъ въ походъ Димитрія Ивановича (Донскаго) на Тверь, въ 1375 г. Но мы нигдѣ не находимъ объ этомъ извѣстій. Правда, нѣкоторые лѣтописи говорятъ, что Димитрій Ивановичъ собралъ на Тверь *всѣхъ* удѣльныхъ князей..., но поименно не всѣ они перечислены въ лѣтописяхъ. Въ походъ на Тверь былъ сынъ Романа; былъ и князь Романъ Михайловичъ, но не Бѣлозерскій, а Брянскій князь (П. С. Р. Л. V, 233; VIII, 22; Ник. IV, 42—44).

45) Θεодора Романовича мы знаемъ по лѣтописямъ, а Василия—только по родословнымъ. Относительно этихъ двухъ князей въ родословныхъ встрѣчаются разногласія. По однимъ родословнымъ, родъ Михаила Глѣбовича продолжается чрезъ сына его Θεодора, который имѣлъ 2-хъ сыновей: одного именемъ также Θεодора и другаго, Василия; Романа же эти родословныя считаютъ бездѣтнымъ. Другія родословныя, наоборотъ, ведутъ родъ Михаила Глѣбовича чрезъ Романа, а Θεодора считаютъ бездѣтнымъ; третьи, наконецъ, ведутъ родъ чрезъ того же Романа и въ то же время даютъ ему сыновей: Θεодора и Василия, но не считаютъ безнотомственными и Θεодора Михайловича, такъ какъ даютъ ему сына, именемъ также Θεодора, внука Ивана Θεодоровича и правнука Константина Ивановича. Но что Романъ имѣлъ дѣтей—это мы знаемъ изъ лѣтописей. Странно, поэтому, что Карамзинъ (т. IV, пр. 307), на основаніи нѣкоторыхъ родословныхъ, утверждаетъ, въ опроверженіе князя Щербатова, что Романъ былъ бездѣтенъ, а въ текстѣ, гдѣ перечисляются участвовавшіе въ Куликовской битвѣ князья (т. V, 38), называетъ Θεодора Бѣлозерскаго Романовичемъ! Очевидно, исторіографа сбива путаница родословныхъ. Д. И. Иловайскій (въ брошюркѣ о Куликовской битвѣ, изданной для народа по случаю 500-лѣтней годовщины Куликовской битвы, съ примѣчаніями, имѣющими научный характеръ), въ числѣ Бѣлозерскихъ князей, участвовавшихъ въ битвѣ, называетъ Семена Михайловича Бѣлозерскаго, котораго считаетъ племянникомъ Θεо-

Какъ извѣстно, Дмитрій Ивановичъ Донской, въ своемъ духовномъ завѣщаніи ⁴⁶⁾, называетъ Бѣлоозеро куплей дѣда своего, т. е. Ивана Калиты. Но мы видимъ самостоятельныхъ Бѣлозерскихъ князей какъ при Калитѣ, такъ и при первыхъ его преемникахъ, и не видимъ, напротивъ, чтобы самъ Калита и его преемники до Дмитрія Донскаго распоряжались Бѣлоозеромъ. Что же это значитъ? Нами историки (Соловьевъ) рѣшаютъ вопросъ догадкой, что купля состоялась на такихъ условіяхъ, при которыхъ до извѣстнаго времени Бѣлозерскіе князья, уступивъ свою отчину князю Московскому, оставались самостоятельными. Во всякомъ случаѣ, какая бы ни была сдѣлка у Ивана Калиты съ княземъ Бѣлозерскимъ относительно Бѣлозерскаго удѣла, эта сдѣлка, если только она была дѣйствительно, состоялась съ Романомъ Михайловичемъ, такъ какъ изъ Бѣлозерскихъ князей только онъ былъ современникомъ Калиты.

Оеодоръ Романовичъ.

1375 † 1380.

О Оеодорѣ Романовичѣ до насъ дошло только два извѣстія. Въ 1375 году онъ принималъ участіе, въ числѣ всѣхъ другихъ удѣльныхъ князей, въ походѣ в. кн. Дмитрія Ивановича (Донскаго) противъ Твери ⁴⁷⁾. Затѣмъ, въ 1380 году, онъ участвовалъ въ походѣ противъ Мамаѣ и, вмѣстѣ съ сипномъ своимъ, палъ на Куликовомъ полѣ въ битвѣ съ татарами ⁴⁸⁾.

Неизвѣстно, на комъ былъ женатъ Оеодоръ Романовичъ, имѣвшій единственнаго сына Ивана.

дора Романовича. Въ Никон. лѣтописи (Ш, 118—121) кромѣ Семена Михайловича Бѣлозерскаго ссть еще Оеодоръ Семеновичъ Бѣлозерскій. Составитель Никоновской лѣтописи внесъ подъ 1380 годъ одно изъ сказаній о Куликовской битвѣ, а сказанія, какъ извѣстно, при передачѣ дѣйствительныхъ событій позволяютъ себѣ всевозможныя вольности и поэтическія и историческія, и въ частности—хронологическія. Не мудрено, что и въ сказаніи, вошедшемъ въ Никон. лѣтопись, имена Бѣлозерскихъ князей переначены.

46) С. г. г. и д. I, № 34.

47) II. С. Р. Л. IV, 70; V, 233; VIII, 22—23; Ник. IV, 42—44.

48) Ibid. I, 232; III, 92; IV, 81; VI, 95; VIII, 39; Ник. IV, 121. Синописецъ, до невозможности переполненный самыми грубыми ошибками и противорѣчіями, говорить, что въ Куликов-

Иванъ Θεодоровичъ.

1350 † 1380.

По смерти великаго князя Ивана II Ивановича, его юному преемнику, будущему герою Донскому, явился соперникъ въ лицѣ Димитрія Константиновича, князя Суздальскаго, который, пользуясь малолѣтствомъ Димитрія Ивановича, хлопоталъ объ ярлыкѣ на великое княженіе. Съ Ивана Калиты, великіе князья Московскіе начинаютъ сильно налегать на удѣльныхъ князей, а потому симпатіи послѣднихъ, конечно, должны были клониться въ пользу соперниковъ Московскихъ князей, съ какой бы стороны они ни являлись. Естественно, что князь Иванъ Θεодоровичъ Бѣлозерскій въ борьбѣ двухъ Димитріевъ, Московскаго и Суздальскаго, сталъ на сторону послѣдняго.

Въ 1363 году Иванъ Θεодоровичъ пришелъ изъ орды къ Димитрію Константиновичу, во второй разъ занявшему стольный городъ. Зачѣмъ ходилъ князь Бѣлозерскій въ орду, неизвѣстно, но онъ возвратился отъ хана Мурата (разгнѣваннаго на Димитрія Московскаго за то, что онъ, получивъ ярлыкъ отъ Мурата, таковой же принялъ и отъ соперника Муратова, другаго хана Авдула) со свитой изъ тридцати человекъ татаръ и съ яркомъ на великое княженіе для Димитрія Константиновича ⁴⁹⁾. Кажется, съ достовѣрностью можно предполагать, что побѣдка Ивана Θεодоровича въ орду была въ связи съ дѣлами князя Суздальскаго.

ской битвѣ пало *двѣнадцать* Бѣлозерскихъ князей, въ томъ числѣ какіе-то князья Цыдонскій и Скимскій (Кемскій?). Нѣчто подобное есть и въ Никон. лѣтописи (т. IV, 98): «И приидоша, — сказано тамъ, — князи белозерстии крѣпцы суще и мужественнии на брапъ с войнствы своими, князь Феодоръ Семеновичъ, князь Семень Михайловичъ (см. прим. 45), князь Андрей Кемский, князь Глѣбъ каргаполский и цыдовский». — При Феодорѣ Романовичѣ моровая язва, опустошавшая въ 1363 и слѣдующемъ году сѣверо-восточную Русь, посетила и Бѣлоозеро: „А на белѣозере тогда ни едины живы обретеса“, замѣчаетъ лѣтопись (Ник. IV, 7).

49) П. С. Р. Л. VIII, 12; Ник. IV, 4. По Воскр. лѣтописи выходитъ какъ будто такъ, что Иванъ Бѣлозерскій пришелъ во Владимиръ; но Никон. опредѣленно говоритъ, что онъ пришелъ въ Суздаль.

Но Московскій князь осидилъ Суздальскаго, и Иванъ Θεодоровичъ по необходимости долженъ былъ перейти на сторону Димитрія Ивановича ⁵⁰⁾. Мы уже говорили выше о томъ, что онъ, вмѣстѣ съ отцемъ, умеръ геройскою смертію на Куликовомъ полѣ 8 сентября 1380 г. ⁵¹⁾.

По многимъ родословнымъ, Иванъ Θεодоровичъ, отъ брака съ неизвѣстной, имѣлъ единственнаго бездѣтнаго сына Константина ⁵²⁾.

50) Ивана Θεодоровича, какъ всю жизнь проведеннаго при отцѣ (они оба пали въ Куликовской битвѣ), собственно говоря, нельзя считать отдѣльнымъ самостоятельнымъ Бѣлозерскимъ княземъ, тѣмъ не менѣе мы помѣщаемъ здѣсь его біографію для общихъ соображеній о князьяхъ Бѣлозерскихъ. Кромѣ того, надобно принять во вниманіе и то обстоятельство, что онъ долженъ былъ считаться наслѣдникомъ Бѣлозерскаго княжества и что въ его дѣйствіяхъ довольно замѣтно выразился протестъ противъ Московскаго наслія.

51) См. прим. 48. *М. Д. Хмырова* (№ 893), руководствуясь, вѣроятно, только личными соображеніями, говоритъ, что Иванъ Θεодоровичъ участвовалъ въ походѣ великаго князя Димитрія Ивановича на Тверь, въ 1375 г. Правда,—опять повторимъ,—въ лѣтописяхъ говорится, что великій князь собралъ въ походъ на Тверь *сѣхъ* удѣльныхъ князей, но едва ли такое извѣстіе можно принимать въ буквальный смыслъ.

52) Относительно Константина встрѣчаются разногласія какъ въ родословныхъ, такъ и у нашихъ историковъ. Дѣло въ томъ, что Константинъ въ лѣтописяхъ не называется по отчеству; только Никон. лѣтопись (IV, 266), подъ 1396 г., называетъ Константина Бѣлозерскаго Васильевичемъ. Что, касается родословныхъ, то большинство ихъ считаетъ его *Ивановичемъ* и только самое незначительное меньшинство—*Васильевичемъ*, т. е. сыномъ Василія Романовича. Отсюда, одни изъ нашихъ историковъ, признавая Константина Ивановичемъ, не признаютъ за Василіемъ такого же сына (Константина), и—наоборотъ; другіе же и за Иваномъ и за Василіемъ признаютъ по сыну Константину. Такъ какъ родословныя признаютъ Константина сыномъ или только Ивана Θεодоровича, или только Василія Романовича, то, очевидно, Константинъ былъ *одинъ*, и намъ нужно только признать его сыномъ или того, или другаго. Естественно, мы должны склоняться на сторону большинства родословныхъ и, слѣдовательно, признать Константина *Ивановичемъ*, а не *Васильевичемъ*. Но и помимо этого, въ пользу Константина, какъ *Ивановича*, говорятъ слѣдующія соображенія: а) Константинъ не хочетъ мириться съ

Юрій Васильевичъ.

Послѣ 1380 г.

Какъ уже сказано, Θεодоръ Романовичъ, вмѣстѣ съ сыномъ, палъ въ Куликовской битвѣ, и Бѣлозерское княжество должно было перейти къ старшему сыну младшаго брата Θεодорова, Василя Романовича Сугорскаго, Юрію Васильевичу, какъ старшему въ родѣ изъ остававшихся въ живыхъ князей Бѣлозерскихъ.

Юрій Васильевичъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ, которыя даютъ ему трехъ сыновей: бездѣтнаго Давида, Романа и Андрея, князей Бѣлозерскихъ, но уже не удѣльныхъ, такъ что *Юрій былъ послѣднимъ удѣльнымъ княземъ Бѣлозерскимъ*. Отъ средняго изъ сыновей Юрія Васильевича, Романа, пошелъ и теперь существующій родъ князей *Бѣлосельскихъ* (Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ—см. ниже), а отъ младшаго, Андрея,—родъ угасшихъ уже князей *Андомакихъ* или *Андожскихъ* (черезъ сына Михаила—см. ниже) и родъ существующихъ еще и нынѣ князей *Вадбольскихъ* (черезъ другаго сына, Ивана).

Юрій Васильевичъ, какъ сказано выше, занялъ Бѣлоозеро послѣ Θεодора Романовича, т. е. въ 1380 году. Но долго ли онъ владѣлъ имъ, неизвѣстно; время можно указать только приблизительно. Димитрій Ивановичъ Донской, по второму духовному завѣщанію своему, относимому къ 1389 году ⁵³⁾, даетъ одному изъ сыновей своихъ, Андрею Димитріевичъ, въ числѣ другихъ городовъ, и Бѣлоозеро, куплю дѣда своего, т. е. Ивана Калиты. Такимъ образомъ, Бѣлоозеро отошло къ Москвѣ въ періодъ времени отъ 1380 до 1389 года. ⁵⁴⁾

Московскимъ гнѣтомъ, а протестъ противъ этого послѣдняго былъ уже со стороны Ивана Θεодоровича; сынъ, такимъ образомъ, пошелъ по слѣдамъ отца; б) если бы Константинъ былъ сыномъ Василя Романовича, то, какъ и его старшіе братья (за исключеніемъ Юрія, занявшаго главный столъ княжества), имѣлъ бы надѣлъ или удѣлъ, а этого мы ни откуда не видимъ.

53) С. г. г. и д. I, № 34.

54) Не знаемъ, на какомъ основаніи *П. Н. Петровъ* («Ист. родовъ русск. двор.» I, 107) годомъ окончательной утраты князями Бѣлозерскими удѣла считаетъ 1476 годъ.

Константинъ Ивановичъ.

1380—1396.

О Константинѣ Ивановичѣ, единственномъ бездѣтномъ сынѣ Ивана Феодоровича, павшаго въ Куликовской битвѣ, мы знаемъ слѣдующее ⁵⁵⁾.

Въ 1392 году отношенія между Новгородомъ и Москвой нѣсколько обострились. Василий Димитріевичъ требовалъ черной дани, а митрополитъ—прежняго митрополичьяго права относительно рѣшенія судныхъ дѣлъ. Новгородъ не удовлетворилъ митрополита, и Василий Димитріевичъ чувствительно наказалъ Новгородскія земли. Однако, Новгородцы, несмотря на то, не хотѣли дѣлать уступокъ и, съ своей стороны, отвѣтили великому князю на его опустошеніе Новгородскихъ волостей взятіемъ Кличена и Устюжны и сожженіемъ Устюга и Бѣлозерска, въ 1393 году. Въ этой ожесточенной войнѣ Новгородцами предводительствовали два князя: Романъ, князь Литовскій, и Константинъ Бѣлозерскій. Константинъ ушелъ въ Новгородъ (1393 г.), потому что не хотѣлъ подчиниться Москвѣ. Велико должно было быть озлобленіе Константина, когда онъ поднялъ мечъ на свой бывшій родной городъ ⁵⁶⁾.

Года черезъ три послѣ того (1396 г.), на Корельскую землю напали нѣмцы и взяли пять погостовъ Корельскихъ и Колыванскихъ (Ревельскихъ). Константинъ пустился за ними въ погоню, но, не нагнавъ ихъ, поймалъ только одного языка, котораго и прислалъ въ Новгородъ ⁵⁷⁾.

Впослѣдствіи Константинъ Ивановичъ перешелъ въ Псковъ. Судя по приводимому ниже краткому лѣтописному извѣстію, Псковичи просили его помочь имъ въ бѣдѣй тогда (въ 1408 г.) войнѣ ихъ съ нѣмцами и Литвой. Разсказавъ о нападеніи нѣмцевъ и литовцевъ на Псковскія и Новгородскія волости, лѣтописецъ какъ-то неожиданно замѣчаетъ: «И тоя зимы князь Костянтинъ Бѣлозерскій выѣха вонъ изъ Пскова, а не учинивъ помощи никоея же» ... ⁵⁸⁾

55) См. 52 прим.

56) П. С. Р. Л. V, 21; VIII, 63; Ник. IV, 254; Карамз. V, 78 и прим. 149. Въ Никон. лѣтописи Константинъ называется Васильевичемъ. См. прим. 52.

57) Ник. IV, 266.

58) П. С. Р. Л. IV, 199.

Неизвѣстно, гдѣ сложила свою буйную голову князь Константинъ Ивановичъ Бѣлозерскій... Неизвѣстно также, былъ ли онъ женатъ; родословныя считаютъ его, однако, бездѣтнымъ.

Самостоятельность Бѣлозерскихъ князей уничтожилась, какъ было сказано выше, въ V колѣнѣ (въ XVI—отъ Рюрика) рода Глѣба Васильковича. Къ этому колѣну, за исключеніемъ Ивана Θεодоровича, павшаго въ Куликовской битвѣ, относятся дѣти Василя Романовича, старшій—Юрій, послѣдній удѣльный князь Бѣлозерскій, и братья его, князья: Шелешпанскій, Сугорскій и Кемскій, Карголомскій и Ухтомскій, бывшіе еще удѣльными князьями. Только объ этихъ послѣднихъ князьяхъ, какъ еще нѣкоторое время бывшихъ самостоятельными, намъ и оставалось бы говорить. Но для указанія происхожденія отдѣльных княжескихъ фамилій рода князей Бѣлозерскихъ, мы помѣщаемъ подъ особыми рубриками краткія свѣдѣнія о происхожденіи и другихъ Бѣлозерскихъ князей, которые, хотя и не были удѣльными, но носили, а нѣкоторые и теперь носятъ, свои особыя прозванія. Это—князья Андомскіе или Андожскіе, Вадбольскіе и Бѣлосельскіе.

Удѣльные Бѣлозерскіе князья, образовавшіе самостоятельныя второстепенныя княжества.

Съ конца XIV в. въ Бѣлозерскомъ удѣлѣ начинаютъ появляться второстепенныя, но самостоятельныя, удѣлы при посредствѣ надѣла младшихъ членовъ рода князей Бѣлозерскихъ. Такъ, надѣлился удѣлъ Сугорскій, изъ котораго потомъ образовалось еще нѣсколько удѣловъ. Собственно развѣтвленіе второстепенныхъ удѣловъ начинается съ дѣтей Василя Романовича, и, слѣдовательно, первымъ второстепеннымъ удѣломъ надобно считать удѣлъ Шелешпанскій; Василій же Романовичъ стоитъ какъ бы особнякомъ, какъ родоначальникъ нѣсколькихъ княжескихъ фамилій, въ томъ числѣ и фамиліи князей Сугорскихъ, происшедшихъ отъ его сыновей. Мы, поэтому, будемъ говорить о Василя Романовичѣ отдѣльно, не занося его подъ рубрику князей Сугорскихъ, а потомъ уже перейдемъ къ краткому обозрѣнію второстепенныхъ удѣловъ и къ указанію происхожденія княжескихъ фамилій въ родѣ Глѣба Васильковича.

Василій Романовичъ.

До 1380 г.

Василій Романовичъ, младшій изъ двухъ сыновей Романа Михайловича, князя Бѣлозерскаго, въ родословныхъ, по которымъ онъ только и извѣстенъ намъ, называется княземъ Сугорскимъ. Такимъ образомъ, Бѣлозерскій удѣлъ, очевидно, началъ дробиться со смертью Романа Михайловича: старшій изъ братьевъ, Ѳеодоръ Романовичъ, занялъ Бѣлозерскъ, а младшій, Василій, занялъ Сугорье, запексинскую, восточную половину удѣла... Уже одно то обстоятельство, что послѣ Ѳеодора Романовича († 1380 г.) старшій Бѣлозерскій столъ занялъ былъ сыномъ Василя Романовича, Юріемъ, говоритъ о томъ, что Василій скончался до 1380 г. Иначе, надобно полагать, онъ занялъ бы Бѣлозерскъ, предоставивъ Сугорье сыну Юрію. По смерти же Ѳеодора Романовича, старшимъ въ родѣ оказался Юрій, такъ какъ сынъ Ѳеодора, Иванъ, палъ въ Куликовской битвѣ, вмѣстѣ съ отцемъ.

Василій Романовичъ имѣлъ четырехъ, а по нѣкоторымъ родословнымъ, пять сыновей: Юрія, послѣдняго удѣльнаго князя Бѣлозерскаго, Аѳанасія, Семена, Ивана и Константина ⁵⁹⁾. Отъ нихъ-то и произошли отдѣльныя княжескія фамиліи, къ обзорѣнью которыхъ мы и переходимъ.

I.

Князья Шелешпанскіе.

Аѳанасій Васильевичъ.

Конецъ XIV в.

Еще не угасшій родъ князей Шелешпанскихъ происходитъ отъ втораго сына Василя Романовича, князя Сугорскаго Аѳанасія.

⁵⁹⁾ О Константинѣ *Васильевичѣ* мы уже говорили въ прим. 52. Здѣсь прибавимъ свѣдѣнія о немъ, неизвѣстно откуда добытыя П. Н. Петровымъ, утверждающимъ, что Константинъ *Васильевичъ* удался отъ свѣта еще молодымъ, оставивши часть свою (т. е. удѣлъ, а какой?) братьямъ («Ист. родовъ русск. двор.» I, 108).

Аѳанасій Васильевичъ, первый и послѣдній удѣльный князь Шелешпанскій, далъ своему роду фамилію князей Шелешпанскихъ по волости, которой онъ владѣлъ ⁶⁰⁾.

У Аѳанасія Васильевича былъ сынъ Иванъ, изъ четырехъ сыновей котораго два старшихъ, Юрій и Димитрій, были продолжателями рода князей Шелешпанскихъ. Отъ Юрія пошла старшая вѣтвь этой фамиліи, вѣтвь угасшая, а отъ Димитрія Ивановича (по прозванію *Судницы*)—младшая, продолжающаяся и теперь ⁶¹⁾.

II.

Князья Кемско-Сугорскіе и Кемскіе.

Семень Васильевичъ.

XIV—XV в.

Третій сынъ Василія Романовича Сугорскаго, Семень Васильевичъ, былъ первымъ и послѣднимъ княземъ Кемско-Сугорскимъ, т. е. обладателемъ и Сугорья и Кемской волости.

Семень Васильевичъ, по родословнымъ, имѣлъ пять сыновей: Владиміра, Θεодора, по прозванію *Дурака*, Давида, Димитрія и Константина. Изъ нихъ Владиміръ, Θεодоръ и Димитрій владѣли Сугорьемъ, а Давидъ и Константинъ—Кемской волостью; Константинъ, впрочемъ, рано оставилъ міръ, посвятивъ себя монашеской жизни ⁶²⁾.

Такимъ образомъ, Давидъ Семеновичъ одинъ обладалъ Кемской волостью. Отъ брака съ Θεодосіей, извѣстной намъ только по имени, онъ имѣлъ сыновей: Александра, Ивана, Аѳана-

60) Нѣкоторые производятъ фамилію князей Шелешпанскихъ отъ главнаго селенія удѣла—Шелешпани (Энцикл. лекс. *Плюшара* VII, 550), а другіе—отъ прозвища *Шелешпа*, давняго Аѳанасію («Краткое ист. повѣствіе о началѣ родовъ князей русс.» М. 1785).

61) П. Н. Петровъ «Ист. род. русск. двор.» I, 108. Позднѣйшихъ представителей рода князей Шелешпанскихъ, кажется, можно отнести къ разряду тѣхъ старшинъ ихъ княжескихъ родовъ, которые, въ лицѣ своихъ потомковъ, какъ не занимавшихъ высокаго положенія, стали захудалыми родами.

62) Ibidem.

сія *Фуника* (Фуникъ, кажется, не прозвище, а уменьшительное имя отъ Аѳанасія), Юрія и Θεодора, князей *Кемскихъ*.

Давидъ Семеновичъ считается родоначальникомъ угасшихъ князей собственнo *Кемскихъ* ⁶³⁾.

III.

Князья Карголомскіе.

Иванъ Васильевичъ.

XIV—XV в.

Четвертый сынъ Василя Романовича Сугорскаго, Иванъ Васильевичъ, первый и послѣдній удѣльный князь Карголомскій, владѣлъ селомъ Карголомомъ, волость котораго тянулась на востокъ по берегу Бѣлоозера, выше впаденія Шексны, не до-

63) Въ „Актахъ Юрид.“ (№ 13) помѣщено тяжёбое дѣло дѣтей Юрія Давидовича *Кемскаго* (1508 года), правнуковъ Семёна Васильевича, перваго удѣльнаго князя Кемско-Сугорскаго: Данила, Давида и Ивана съ Анной, женой дяди ихъ Θεодора Давидовича; въ этомъ же дѣлѣ упоминается и жена Давида Семеновича, Θεодосія. Θεодоръ Давидовичъ запродавъ своимъ братаньямъ (племянникамъ по брату) вотчину свою, Кодобье и Грядинское сельцо съ деревнями, цо выговорилъ право пользоваться проданнымъ до своей смерти. По смерти его, въ 1506 году, жена его Анна не хотѣла отдать племянникамъ проданной вотчины, причёмъ человекъ ея, Тимошка, назвалъ купчую подложной. Послухами при совершеніи купчей были братья Θεодора Давидовича, Аѳанасій и Иванъ. Судья потребовалъ ихъ, но оказалось, что Иванъ уже умеръ, а Аѳанасій почему-то не могъ явиться лично, а прислалъ отзывъ, въ которомъ не отрицаетъ факта продажи Θεодоромъ вотчины и говорить: «а мы, господине (судья), Иванъ братъ да язъ Фуникъ (Аѳанасій) въ той купчей послуши». Аѳанасій къ отзыву приложилъ нѣкоторые документы, для сличенія руки (подписи) Θεодора Давидовича. Документы, оказались исправными, и великій князь братьевъ Юрьевичей приказалъ оправать, а княгиню Анну—обвинить... Въ этомъ дѣлѣ приведены болѣе ранніе документы, изъ которыхъ въ одномъ, между прочимъ, сказано: „а то дѣется на Москвѣ“. Видно, что внуки Семёна Васильевича были простыми землевладѣльцами, или вотчинниками. Въ одномъ изъ документовъ, приводимыхъ въ дѣлѣ, говорится: „Се язъ, князь Аѳанасей Давидовичъ Кемской,

ходя Кубейскаго озера ⁶⁴⁾, и Ухтомскою волостью, которая потомъ отдѣлилась отъ Карголома.

По родословнымъ, Иванъ Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей, Ивана и Θεодора. Θεодоръ, послѣ отца, владѣлъ Карголомскою волостью, а Иванъ Ивановичъ — Ухтомскою волостью, которую получилъ отъ отца.

IV

Князья Ухтомскіе.

Какъ, сейчасъ замѣчено было, старшій сынъ Ивана Васильевича Карголомско-Ухтомскаго, Иванъ Ивановичъ, получилъ отъ отца Ухтомскую волость, между тѣмъ какъ младшій братъ его, Θεодоръ Ивановичъ, владѣлъ Карголомомъ. У послѣдняго былъ единственный, но бездѣтный, сынъ Иванъ, а потому, по смерти Ивана Θεодоровича, Карголомъ опять соединился съ Ухтомскою волостью въ рукахъ одного Ивана Ивановича.

По родословнымъ, у Ивана Ивановича, родоначальника и теперь существующихъ князей Ухтомскихъ, было три сына: Василій большой, бывшій воеводой въ Казанскомъ походѣ 1467 года, Иванъ *Волкъ*, участвовавшій въ покореніи Вятки (1489—1490 гг.), и Василій, меньшей, *Капля* ⁶⁵⁾.

V.

Князья Андожскіе или Андомскіе.

У Юрія Васильевича, послѣдняго удѣльнаго князя Бѣлозерскаго, было, какъ мы говорили выше, три сына: Давидъ, Романъ и Андрей. Старшій сынъ Андрея, Михаилъ, владѣлъ землями по р. Андогъ (беретъ начало въ нынѣшнемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, а въ Череповецкомъ — впадаетъ въ р. Суду, изли-

купилъ есмь у своего брата, у князя Θεодора, его удѣлъ въ Кѣмѣ, его вотчину: Доринское сельцо съ деревнями, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ держалъ мой братъ, князь Θεодоръ, ту вотчину за собою, съ судомъ и съ данію⁶⁴⁾. Это, конечно, не значитъ, что Леонасій Давидовичъ былъ удѣльнымъ княземъ: судъ и дань принадлежали ему, какъ землевладѣльцу (помѣщику), какъ вотчиннику.

64) П. Н. Петровъ: «Ист. родовъ» и пр. I, 111.

65) Архангел. лѣт. 165; П. Н. Петровъ, *ibid.*; А. Спицынъ: «Сводъ лѣтописныхъ извѣстій о Вятскомъ краѣ», 35.

вающуюся въ Шексну). По р. Андогѣ обладатели бассейна этой рѣки стали называться князьями *Андожскими*. Называются они какъ въ родословныхъ, такъ и у позднѣйшихъ историческихъ писателей и князьями *Андожскими*. Но здѣсь очевидное смѣшеніе Андоги съ Андомой, впадающей въ Онегу и, слѣдовательно, принадлежащей къ бассейну Онежскаго озера, гдѣ не мѣсто было селиться князьямъ Бѣлозерскаго удѣла ⁶⁶).

VI.

Князья Вадбольскіе.

Второй сынъ Андрея Юрьевича, Иванъ Андреевичъ, правнукъ Василія Романовича Сугорскаго, владѣвшій Вадбольской волостью, назвался по этой волости *Вадбольскимъ* и передалъ это названіе, обратившееся въ фамилію, своему, еще не угасшему и теперь, потомству ⁶⁷).

VII.

Князья Бѣлосельскіе.

Бѣлосельскіе князья, родъ которыхъ не угасъ и по настоящее время, происходятъ отъ Θεодора Романовича, внука Юрія Васильевича, послѣдняго удѣльнаго князя Бѣлозерскаго.

У втораго сына Юрія Васильевича, Романа Юрьевича, было три сына: Θεодоръ, Иванъ и Василій. Иванъ и Василій были бездѣтны, а старшій, Θεодоръ Романовичъ, имѣлъ сына Гавріила, который владѣлъ Бѣлымъ селомъ (въ Пошехонскомъ уѣздѣ), отъ котораго принялъ фамилію *Бѣлосельскаго*. Прозваніе

66) Владѣнія князей Андожскихъ, само собой разумѣется, должны находиться въ бассейнѣ Бѣлаго озера и Шексны, а искать, вмѣсто Андоги, Андому гдѣ-нибудь около Онежскаго озера совершенно излишне.—*П. Н. Петровъ* («Ист. родовъ» и пр.) родоначальника князей Андожскихъ, Михаила, въ текстѣ называетъ Юрьевичемъ, а на родословной таблицѣ князей Бѣлозерскихъ этотъ Михаилъ совершенно вѣрно оказывается сыномъ Андрея Юрьевича.—Для опредѣленія состава Андожской волости (а также и Карголомской) много могутъ помочь выписки изъ переписныхъ книгъ 1676—1682 гг., печатающіяся въ приготавливаемой къ выходу „Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи“, вып. VIII.

67) «Энцикл. лекс.» Плюшара, VIII, 33.

Бѣлозерскій прибавлено къ фамиліи князей Бѣлосельскихъ Императоромъ Петромъ I-мъ, для того, чтобы сохранить память объ угасшихъ князьяхъ Бѣлозерскихъ, отъ которыхъ происходятъ князья Бѣлосельскіе. Такимъ образомъ и явилась фамилія князей *Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ*, представителемъ которой въ настоящее время является князь Константинъ Есперовичъ *Бѣлосельскій-Бѣлозерскій*, флюгель адъютантъ Его Величества, женатый на сестрѣ извѣстнаго героя М. Д. Скобелева.

II. Князья Бѣлозерскіе изъ рода Дмитрія Ивановича Донскаго.

Андрей Дмитріевичъ.

р. 1382 † 1432.

Мы уже говорили о томъ, что въ завѣщаніи Дмитрія Ивановича Донскаго Бѣлоозеро названо куплей дѣда его, т. е. Ивана Даниловича Калиты. Подлинно мы не знаемъ, въ какихъ размѣрахъ и условіяхъ состоялась эта купля; не знаемъ и того, почему о ней ничего не говорятъ въ своихъ духовныхъ грамотахъ предшественники Донскаго, занимавшіе великокняжескій столъ послѣ Ивана Калиты. Видимъ только, что князья Бѣлозерскіе съ правами князей владѣтельныхъ (хотя, по Карамзину, уже при Θεодорѣ Васильевичѣ въ Бѣлозерскѣ были Московскіе намѣстники) существовали до самаго конца XIV вѣка.

Въ 1389 году Бѣлоозеро принадлежало уже великому князю Московскому: въ этомъ году Андрей Дмитріевичъ, по духовному завѣщанію отца своего, получилъ, между прочимъ, и Бѣлоозеро.

Андрей Дмитріевичъ, пятый изъ восьми сыновей Донскаго, родился 14 августа 1382 года ⁶⁸⁾.

По духовному завѣщанію своему, Дмитрій Ивановичъ († 1389 г.) далъ сыну своему Андрею: Можайскъ со всѣми волостями, тамгой, мытами и, такъ называемыми, отъѣздными волостями, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, значатся Веря, Рудъ и др., Калугу, Рошу—мѣста, оттянутыя бояриномъ Донскаго, Θεодоромъ Андреевичемъ, отъ Смоленской области, и, въ числѣ ихъ, Медынь; также Московскія села и Юрьевскія, и, наконецъ, куплю дѣда Донскаго—Бѣлоозеро съ волостями:

68) П. С. Р. Л. I, 233; VШ, 42; XV 441; Ник. IV, 131.

Вольскимъ, Шаготью и Милолюбскимъ вѣзомъ. Верея должна была оставаться за матерью Андрея, которой надѣлъ произведенъ изъ удѣловъ ея сыновей ⁶⁹⁾.

Дѣйствуя по отношенію къ Великому Новгороду совмѣстно съ тестемъ своимъ Витовтомъ, великій князь Василій Димитріевичъ, за отказъ Новгородцевъ разорвать миръ съ нѣмцами, безъ особеннаго труда завладѣлъ, въ 1397 г., Двинскою землей. Новгородцы отвѣчали великому князю разореніемъ Бѣлозерска, Кубенскихъ волостей и пр., но не хотѣли полнаго разрыва съ великимъ княземъ, къ которому и отправили пословъ съ предложеніемъ мира. Чтобы не оттолкнуть отъ себя Новгородцевъ въ объятія Витовта, съ которымъ они, какъ извѣстно было великому князю, сносились, выражая желаніе быть подъ его рукой на извѣстныхъ условіяхъ, Василій Димитріевичъ согласился на миръ, отступившись отъ Двинской земли. По этому случаю великій князь, въ 1398 году, отправилъ въ Новгородъ брата своего, Андрея, который пробылъ тамъ отъ половины іюля до сентября ⁷⁰⁾.

Въ 1408 году на Москву неожиданно и чрезвычайно быстро двинулся Едигей. Василій Димитріевичъ, не успѣвъ изготавиться къ отпору татаръ, уѣхалъ съ семействомъ въ Кострому, а оборону Москвы поручилъ Владиміру Андреевичу Храброму и братьямъ, Андрею и Петру ⁷¹⁾. Конечно, главная и болѣе дѣятельная роль выпала здѣсь на долю Владиміра Андреевича, какъ болѣе опытнаго и въ жизни и въ ратномъ дѣлѣ ⁷²⁾.

69) Ibid. IV, 353; VI, 108; VIII, 56; Ник. IV, 188; С. г. г. и д. I, № 34.

70) Ibid. V, 251; VI, 130; VIII, 71; Ник. IV, 278—279. Въ III, 100,—IV, 103, 142 говорится, что Андрей прибылъ въ Новгородъ въ 6907 году.

71) Ibid. VI, 136; VIII, 83; XV, 483; Ник. V, 23. Здѣсь же отмѣтимъ, что еще раньше, въ 1405 году, Андрей и Петръ Димитріевичи заключили договоръ, по которому Василій Димитріевичъ обязывается блюсти удѣлы братьевъ своихъ (С. г. г. и д. I, № 37). Другихъ договоровъ Андрея съ великимъ княземъ приводить мы не будемъ, такъ какъ они касаются только однихъ формальныхъ отношеній младшаго брата къ старшему. — Не отмѣчаемъ въ текстѣ, что въ 1413 г. въ Колочѣ, принадлежавшей къ его волости, явилась чудотворная икона Божіей Матери (ibid. III, 105; IV, 114; V, 259; VI, 140; VIII, 86; Ник. V, 46.)

72) Едигей—это полководецъ и руководитель хана Темиръ-Кутлука, который получилъ ханство отъ Тамерлана.

Въ 1425 году умеръ великій князь Василій Димитріевичъ, и въ семьѣ Московскихъ князей наступилъ смутный періодъ междоусобицы. Преемнику Василя Димитріевича явился соперникомъ, претендентомъ на великое княжєніе, братъ умершаго великаго князя, Юрій Димитріевичъ Галицкій. Андрей Димитріевичъ, кажется, стоялъ на сторонѣ великаго князя—племянника. Его ли, или брата его Константина, юный великій князь посылалъ, въ 1425 году, къ Нижнему Новгороду противъ Юрія Димитріевича,—дѣло сомнительное. Но несомнѣнно то, что въ числѣ лицъ, съ которыми великій князь совѣтовался относительно претензій на великокняжескій столъ Юрія Димитріевича и которыя совѣтовали ему послать къ претенденту для мирныхъ переговоровъ владыку Фотія, былъ и Андрей Димитріевичъ ⁷³⁾.

Затѣмъ, изъ дѣятельности Андрея Димитріевича лѣтописи отмѣчаютъ еще только одинъ фактъ. Въ 1429 году татары подходили къ Галичу, а на Крещеніе изгономъ подступили къ Костромѣ, взяли ее, а также Плесо и Лугъ. Великій князь послалъ въ погоню за ними дядевъ своихъ, Андрея и Константина Димитріевичей, которые гнались за татарами до Нижняго Новгорода, но не могли ихъ нагнать. Однако, князь Ѳеодоръ Стародубскій-Пестрой и Ѳеодоръ Константиновичъ Добрыньскій тайно отъ братьевъ-князей и главныхъ воеводъ пошли далѣе, нагнали задніе отряды татаръ, изъ которыхъ многихъ побили, а другихъ разогнали ⁷⁴⁾.

Черезъ три года послѣ этого похода (9-го іюля 1432 года) Андрей Димитріевичъ скончался въ своей отчинѣ—въ Можайскѣ и похороненъ въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ ⁷⁵⁾.

Андрей Димитріевичъ былъ женатъ, съ 1403 года, на дочери князя Александра Патрикѣевича Стародубскаго (изъ Литовскихъ князей), Аграфенѣ ⁷⁶⁾, отъ брака съ которой имѣлъ дѣтей: Ивана князя Можайскаго, Михаила князя Верейскаго, и дочь Анастасію, бывшую въ замужествѣ за великимъ княземъ Тверскимъ, Борисомъ Александровичемъ ⁷⁷⁾.

73) П. С. Р. Л. V, 263; VI, 143; VIII, 92; Ник. V, 82—85.

74) Ibid. VI, 143 (а въ V, 263,—VIII, 94—95 Андрей не упоминаютъ); Ник. V, 96.

75) Ibid. V, 264; VI, 148; VIII, 96; Ник. V, 111.

76) Ibid. VI, 132; VII, 237; VIII, 76; Ник. IV, 306.

77) Она скончалась въ 1451 г. Ibid. V, 270; VI, 277.

Михаилъ Андревичъ.

1430 † 1485.

Въ 1432 году, т. е. въ годъ смерти Андрея Димитріевича Можайскаго, удѣль Можайскій раздробился на двѣ самостоятельныхъ половины, составившихъ два удѣла: старшій братъ, Иванъ Андреевичъ, вступилъ во владѣніе главнымъ городомъ прежде единоцѣлаго удѣла, Можайскомъ, а Михаилъ получилъ Верею и Бѣлоозеро, которыми владѣлъ до своей смерти и которыя вынужденъ былъ завѣщать великому князю. Впрочемъ, Бѣлозерскія волости не всѣ принадлежали Михаилу Андреевичу—часть ихъ принадлежала брату его, Ивану. Это видно изъ договора Василя Темнаго съ Василемъ Ярославичемъ, княземъ Боровскимъ ⁷⁸⁾. По этому договору Боровскій князь обязывался, между прочимъ, блюсти подъ великимъ княземъ, что ему «дать Богъ вотчину брата.... княжу Иванову Андрѣевича, Можаетскъ съ волостми и Колугу съ волостми.... и за Волгою Бѣлоозерскіе волости и полъ-Заозерья».

Въ лѣтописяхъ нѣтъ извѣстій о томъ, когда родился Михаилъ Андреевичъ; но такъ какъ скорѣ по смерти отца онъ, наравнѣ съ старшимъ братомъ, Иваномъ, вступаетъ въ договоры съ князьями, то надобно полагать, что въ годъ смерти отца онъ былъ уже довольно взрослымъ. Такъ, скорѣ по смерти отца онъ участвовалъ въ договорѣ Василя Ярославича съ великимъ княземъ и дядей послѣдняго, Константиномъ Димитріевичемъ. По этому договору князья обязывались жить во взаимной дружбѣ и согласіи и помогать другъ другу противъ общихъ враговъ; Василій Ярославичъ по этому договору становился относительно Михаила Андреевича младшимъ братомъ ⁷⁹⁾. Въ 1433 году, когда великій князь Василій Васильевичъ изгнанъ былъ въ Коломну, Михаилъ Андреевичъ и братъ его, Иванъ Можайскій, заключили съ нимъ договоръ, въ которомъ братья, между прочимъ, говорятъ: «А дастъ, Господине, тобѣ Богъ, Великому Князю, достати своеѣ вотчины великого княженья, насъ ти пожаловати, какъ еси реклъ, изъ великого княженья по пригожу» ⁸⁰⁾. Скорѣ послѣ того оба брата заклю-

78) С. г. г. и д. I, № 78.

79) Ibid. № 45.

80) Ibid. № 46.

чили такой же договоръ и съ дядей своимъ, Юріемъ Димитріевичемъ Галичскимъ, занявшимъ великокняжескій столъ подъ Василиемъ Васильевичемъ, съ которымъ обязывались не вступать безъ общаго согласія въ мирные договоры ⁸¹⁾. Наконецъ, когда Юрій Димитріевичъ добровольно уступилъ Василию великое княженіе и заключилъ съ послѣднимъ договоръ, то въ этомъ договорѣ, находясь на сторонѣ великаго князя, участвовалъ и Михаилъ Андреевичъ ⁸²⁾.

Временный переходъ Михаила Андреевича на сторону Юрія Галичскаго, судя по послѣдующимъ отношеніямъ его къ великимъ князьямъ, былъ вынужденъ силою обстоятельствъ; на самомъ же дѣлѣ онъ все время стоялъ за установившійся порядокъ вещей.

Въ 1445 году ханъ Улу-Махметъ засѣлъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, а отсюда пошелъ потомъ на Муромъ. Противъ него съ великимъ княземъ ходилъ, между прочимъ, и Михаилъ Андреевичъ. Въ то же время, въ отмщеніе за посылку великимъ княземъ на Брянскъ и Вязьму двухъ служилыхъ татарскихъ царевичей, литовцы разорили окрестности Калуги, Можайска и Вереи, принадлежавшей Михаилу Андреевичу. За отсутствіемъ самихъ князей, воеводы Можайскій, Верейскій и Боровскій, собравъ нѣсколько сотенъ людей, погнались за семитысячнымъ литовскимъ войскомъ, нагнали его у Суходрова, но были разбиты. Между тѣмъ Улу-Махметъ въ томъ же году отпустилъ въ Московскую землю сыновей своихъ, Мамутека и Ягуба. Въ іюнѣ съ великимъ княземъ выступили противъ татаръ и братья Андреевичи. Бой около Суздаля, близъ Евѣиміева монастыря, окончился несчастливо для великаго князя: войско его было разбито наголову, самъ онъ и Михаилъ Андреевичъ взяты были въ плѣнъ ⁸³⁾. Татары мимо Владиміра про-

81) Ibid. № 47.

82) Ibid. № 49—50.

83) П. С. Р. Л. III, 141; IV, 123, 125, 212—213; V, 267—268; VI, 170—171; VII, 112—113; XV, 492; Ник. V, 194—200. По нѣкоторымъ изъ указанныхъ лѣтописей, сначала былъ походъ на Улу-Махмета, а потомъ битва при Суходровѣ, но другимъ—наоборотъ. По однимъ изъ лѣтописей, во время набѣга литовцевъ Михаилъ Андреевичъ находился въ отсутствіи и, въ такомъ случаѣ, надобно предполагать, что онъ еще не возвратился изъ похода на Улу-Махмета; по другимъ—онъ былъ болѣнъ; наконецъ, по третьимъ—онъ самъ ходилъ на литовцевъ. Такъ какъ воеводы

шли къ Мурому, а отсюда—къ Нижнему-Новгороду, гдѣ находился Улу-Махметъ. Послѣдній со всей ордой и знатными плѣнниками отступилъ отъ Нижняго подалеже, къ Курмышу. Ханъ извѣщалъ Димитрія Шемяка о плѣнѣ великаго князя, и Юрьевичъ хлопоталъ о томъ, чтобы Василій Васильевичъ не былъ выпущенъ на волю, но хлопоты его не увѣнчались успѣхомъ: плѣнники, за извѣстный условленный выкупъ, были освобождены осенью 1446 года ⁸⁴). Еще будучи въ плѣну, Василій Васильевичъ заключилъ съ Иваномъ Можайскимъ договоръ (17-го іюля 1445 г.), по которому Можайскій князь получалъ Козельскъ. Полагаютъ, что этотъ договоръ могъ быть заключенъ при посредствѣ Михаила Андреевича, бывшаго съ великимъ княземъ въ плѣну ⁸⁵).

Въ іюнѣ 1447 года великій князь примирился съ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ. Въ то же время онъ заключилъ и съ Михаиломъ Андреевичемъ новый договоръ, по которому Верейскій князь освобождался отъ татарскаго выхода (дани) на два года и вмѣсто половины Кубены получалъ ту часть Заозерья, которая смежна была съ Бѣлоозеромъ ⁸⁶). Можайскій, Верейскій и Боровскій князья были теперь въ полномъ мирѣ съ великимъ княземъ, который, 20 іюля 1447 года, заключилъ договоръ и съ Рязанскимъ княземъ Иваномъ Феодоровичемъ, обязавшимся не заключать мира, безъ общаго согласія, съ Литовскимъ княземъ, а тѣмъ болѣе не сноситья съ татарами.

Калуги, Верея и Можайска могли набрать только по самому незначительному количеству людей, то, очевидно, главные силы были въ отсутствіи и, по всей вѣроятности, находились со своими князьями въ походѣ на Улу-Махмета.

84) Большая часть лѣтописей (т. т. III, 141; IV, 213; VI, 172; VIII, 114; Ник. V, 201) относятъ это событіе къ 6954 г. и передаютъ, что плѣнники отпущены 1 октября, другія же (т. V, 268 и VI, 277) относятъ выходъ князей изъ Курмыша къ 6953 г. и указываютъ на Дмитріевъ день или день Іоанна Предтечи, какъ на день освобожденія князей.—Относительно выкупа, въ Сольвычегодскѣ существуетъ преданіе, подтверждаемое и мѣстной лѣтописью, что Улу-Махмету окupu дано 200,000 Новгородскимъ купцомъ Лукой (трогоновымъ (см. Яросл. Губ. Вѣд. 1852 г. № 28).

85) „Ист. Росс.“ *Соловьева*, IV, 67.—68, пр. 78; С. г. г. и д. I, № 61. Этотъ договоръ имѣетъ дату 17 іюля 1445 г., а въ *Др. Росс. писаніяхъ. Новикова* (I, стр. 254)—13 іюля того же года.

86) С. г. г. и д. I, № 64.

Въ этомъ договорѣ участвовали и упомянутые удѣльные князья ⁸⁷⁾. Вообще съ 1434 года мы видимъ Михаила Андреевича постоянно на сторонѣ великаго князя, который, кажется, относился къ нему съ полнымъ довѣріемъ, на что указываетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что къ посредничеству князя Верейскаго и Василя Ярославича Боровскаго обращались Димитрій Шемяка и Иванъ Можайскій, когда хотѣли примириться съ великимъ княземъ ⁸⁸⁾.

Мы уже видѣли, что въ 1445 году было столкновение русскихъ съ литовцами подъ Суходровомъ. Года чрезъ три послѣ того (въ 1448 г.) мы видимъ въ Москвѣ Литовскаго посла, а въ 1449 г. между Москвой и Литвой заключенъ былъ мирный договоръ, въ которомъ участвовалъ, нарядѣ съ другими князьями, и Михаилъ Андреевичъ ⁸⁹⁾. Въ слѣдующемъ 1450 г., іюля 1-го, между великимъ княземъ и Михаиломъ Андреевичемъ заключенъ былъ новый договоръ, по которому Василій Васильевичъ придалъ къ удѣлу Михаила, Вереѣ и Бѣлоозеру, Вышгородъ въ удѣлъ и въ вотчину, а также Пльснь и другія мѣста. По договору же 1450 года Вышгородъ, съ приданными къ нему волостями, на пять лѣтъ освобождался отъ ордынскаго выхода, а вся остальная вотчина Михаила Верейскаго получила льготу—давать половину выхода въ продолженіи трехъ лѣтъ ⁹⁰⁾.

Въ 1462 году скончался великій князь Василій Васильевичъ. Сынъ и преемникъ его вскорѣ по смерти отца заключилъ съ Михаиломъ Андреевичемъ договоръ, подобный другимъ договорамъ, въ которыхъ опредѣлялись отношенія младшаго князя къ старшему. Вскорѣ, затѣмъ, этотъ договоръ былъ подтвержденъ, а нѣсколько позднѣе заключенъ былъ еще новый договоръ, по которому Михаилъ отказался, въ пользу великаго князя, отъ Вышгорода съ волостями, отъ Пльсни и другихъ волостей, данныхъ ему умершимъ великимъ княземъ ⁹¹⁾.

Верейскій князь участвовалъ въ походахъ новаго великаго князя такъ же, какъ участвовалъ и въ походахъ его отца.

87) Ibid. № 65.

88) Ibid. № 67.

89) Никон. лѣт. V, 215; Акты, отн. къ ист. Зап. Россіи I, № 50.

90) С. г. г. и д. I, № 75. Въ 1456 г. Михаилъ Андреевичъ былъ единственнымъ удѣльнымъ княземъ на Руси, такъ какъ Галицкій удѣлъ присоединенъ былъ къ Москвѣ еще въ 1453 г., а князья Можайскій и Боровско-Серпуховскій бѣжали въ Литву.

91) Ibid. №№ 90—93.

Въ 1471 году Иванъ Васильевичъ рѣшился наказать Новгородъ, хотѣвшій задаться за Литовскаго князя. Іюня 20 онъ выступилъ въ походъ, въ которомъ были и Михаилъ Андреевичъ съ сыномъ своимъ, Василиемъ. Въ концѣ іюня князь Холмскій сожегъ Русу, побилъ Новгородцевъ на берегу Ильменя и на р. Полѣ и хотѣлъ двинуться къ г. Демону, но великій князь приказалъ ему опять воротиться къ Шелони для соединенія съ Псковичами, а у Демона стоять Михаилу Андреевичу. Вскорѣ послѣ Шелонской битвы, въ іюлѣ мѣсяцѣ, Демонъ сдался князю Верейскому и заплатилъ сто рублей окуна. Дальнѣйшія лѣтописныя извѣстія о Михаилѣ Андреевичѣ относятся уже къ самому концу похода, когда Новгородское посольство явилось въ станъ великаго князя съ изъявленіемъ полной покорности и просило князей, въ томъ числѣ и Михаила Андреевича, бить челомъ великому князю за Новгородъ ⁹²).

Слишкомъ чрезъ восемь лѣтъ послѣ этого похода на Москву надвигалась грозная туча: шелъ ханъ Ахматъ, подстрекаемый Польскимъ королемъ Казиміромъ, за котораго хотѣли задаться Новгородцы, которымъ Польскій король хотѣлъ подать помощь, но не успѣлъ сдѣлать этого въ-время. Когда въ Москву пришло извѣстіе, что ханъ подходитъ уже къ Дону, великій князь, въ концѣ іюля 1480 года, отправился въ Коломну, а «блусті» Москву оставилъ мать свою, инокиню Марѳу, митрополита Геронтія, Ростовскаго владыку Вассіана и другихъ, а также и князя Михаила Андреевича. Въ это время великій князь былъ въ ссорѣ съ своими братьями, Андреемъ Угличскимъ и Борисомъ Волоцкимъ, что, конечно, ободряло хана. Но Иванъ Васильевичъ въ-время примирился съ ними; этому примиренію братьевъ не мало содѣйствовалъ, вмѣстѣ съ остальными блустителями Москвы, и Михаилъ Андреевичъ ⁹³).

92) П. С. Р. Л. VI, 9, 14, 191—193; VIII, 163—164, 166—167; Ник. VI, 25, 27, 31, 37.

93) П. С. Р. Л. IV, 134, 153—154; VI, 20—21 (подъ 6989 годомъ), 223—24; Ник. VI, 112; Архангел. 186—187. Здѣсь же отмѣтимъ одинъ случай изъ жизни Михаила Андреевича, бывшій за два года до нашествія Ахмата, т. е. въ 1478 г. У митрополита Геронтія произошла ссора съ Ростовскимъ архіепископомъ Вассіаномъ изъ-за Кириллова монастыря, принадлежавшаго къ Ростовской епископіи. Но монахи монастыря, и особенно игуменъ Нифонтъ, „превознесшесь высомѣріемъ и богатствомъ“, не захотѣли быть «подъ правдами» Ростовскихъ владыкъ и начали хло-

Въ 1482 году, апрѣля 4, великій князь заключилъ договоръ съ Михаиломъ Андреевичемъ и сыномъ его Василюмъ, по которому по смерти Верейскаго князя Бѣлоозеро должно было перейти къ великому князю. Въ слѣдующемъ 1483 г., июня 9, Иванъ Васильевичъ, сынъ его Иванъ и братья Андрей и Борисъ заключили съ великимъ княземъ Рязанскимъ, Иваномъ, договоръ, въ силу котораго князь Рязанскій обязывался не заключать съ Польшей и Литвой договора противъ великаго князя Московскаго и не имѣть никакихъ сношеній съ недругами великаго князя, дѣтьми князя Можайскаго и Ивана Шемячича и съ сыномъ Василя Ярославича Боровскаго. Въ этомъ договорѣ участвовалъ и Михаилъ Андреевичъ, какъ и въ состоявшемся около того времени подобномъ же договорѣ Ивана Васильевича съ княземъ Тверскимъ, Михаиломъ Борисовичемъ⁹⁴).

Но еще нѣсколько прежде заключенія этихъ договоровъ, въ томъ же 1483 году, великій князь былъ обрадованъ рожденіемъ внука Димитрія и хотѣлъ «сноху свою (Елену Степановну, жену сына его, Ивана Ивановича младаго) дарити сажениемъ первые своей великие княгини Тферьскыя». Оказалось, что это «саженіе» (драгоценное узорочье, ожерелье) Софья Ѳоминична, вторая супруга великаго князя, подарила племянницѣ своей, Марьѣ Андреевнѣ Палеологъ, при выходѣ ея въ замужество за сына Михаила Андреевича, Василя. Въ гнѣвѣ, великій князь приказалъ отобрать у Василя Михайловича все приданое жены его и, кромѣ того, «хотѣлъ его и со княгинею поимати». Василій Михайловичъ понялъ, что для него осталось одно только средство спастись отъ ошалы великаго князя бѣгствомъ, и онъ, вмѣстѣ съ женой, бѣжалъ въ Литву. По этому случаю Иванъ Васильевичъ, 12-го декабря 1483 г., заключилъ договоръ съ Михаиломъ Андреевичемъ, главная суть котораго заключалась въ слѣдующемъ: «А съ сыномъ ти (Михаилу) —

потать чрезъ своего князя, т. е. Михаила Андреевича, объ освобожденіи ихъ отъ зависимости Ростовскаго владыки предъ митрополитомъ. Послѣдній далъ грамоту, по которой монастыремъ долженъ былъ завѣдывать Михаилъ Андреевичъ, Архіепископъ обратился къ великому князю и просилъ суда съ митрополитомъ. Но Геронтій, убоявшись суда, упросилъ великаго князя прекратить это дѣло, и послѣдній приказалъ вѣдать монастырь по старинѣ. См. Ник. VI, 106 и Карамз. VI, пр. 629, стр. 95.

94) С. г. г. я д. I, №№ 113—116, 119—120.

гласилъ пунктъ договора—съ своимъ со княземъ съ Васильемъ не ссылатися некоторою хитростью; а кого къ тобѣ пришлетъ съ какими рѣчми, и то ти мнѣ, великому князю, сказать въ правду по сему крестному цѣловальню; а того ти ко мнѣ прислати, ково къ тобѣ пришлетъ..... А чѣмъ благослѣвилъ тебя отецъ твой..... въ Москвѣ, также и вотчиною твоею Ярославцемъ съ волостями и съ путями и съ селы и съ всѣми пошлинами, и ты послѣ своего живота ту свою вотчину далъ мнѣ, великому князю; также что напередъ сего далъ еси мнѣ, великому князю, свою вотчину Бѣлоозеро..... со всѣмъ по тому, какъ было за тобою, за княземъ Михайломъ Ондреевичемъ и грамоты еси свои на то мнѣ далъ; и что еси въ своей отчинѣ собѣ примыслилъ или что собѣ примыслишь, и что язъ, князь великій, пожаловалъ тебя своею вотчиною Вереєю съ волостями и съ отѣзжими мѣсты, что взялъ есмь въ своей вивѣ у твоего сына у князя у Василья: и то въ тобѣ князю Михаилу держати за собою до своего живота..... А отойметъ Богъ тебя, моего брата молодшего, Михаила Ондреевича, ино послѣ твоего живота та вся твоя вотчина, чѣмъ ты благословилъ отецъ твой князь Ондрей Димитреевичъ въ Москвѣ и Ярославцѣ со всемъ и Бѣлоозеро со всемъ и что язъ князь великій пожаловалъ тебя своею вотчиною Вереєю со всемъ, и та вотчина твоя вся послѣ твоего живота мнѣ, великому князю, со всемъ по тому, какъ было за тобою. Въ этомъ смыслѣ Михаилъ Андреевичъ оставилъ и духовное завѣщаніе ⁹⁵⁾.

Михаилъ Андреевичъ скончался въ 1486 году, на третьей недѣлѣ по Пасхѣ (которая была въ 1486 году 26 марта). Въ своей духовной грамотѣ онъ ничего не могъ завѣщать своему сыну ⁹⁶⁾. Михаилъ Андреевичъ погребенъ въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ; на погребеніи его присутствовалъ и великій князь ⁹⁷⁾.

Михаилъ Андреевичъ женатъ былъ на Еленѣ Ярославнѣ, дочери Боровскаго князя, отъ брака съ которой имѣлъ дѣтей: Василія, прозваніемъ *Удалаю*, бѣжавшаго въ Литву, Ивана, умершаго при жизни отца, и дочь Анастасію, бывшую, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія ея отца, въ замужествѣ за од-

95) П. С. Р. Л. VI, 235; Карамз. VI, пр. 288; С. г. г. и д. I, № 118.

96) С. г. г. и д. I, № 121—122.

97) П. С. Р. Л. VIII. 217.

нимъ изъ Тверскихъ князей, Осипомъ Андреевичемъ княземъ Дорогобужскимъ ⁹⁸).

Со смертью Михаила Андреевича, весь удѣлъ его, по прежнимъ договорамъ, присоединился къ великому княжеству Московскому. Великій князь Иванъ III Васильевичъ, въ числѣ многочисленныхъ городовъ, отдалъ, между прочимъ, и Бѣлоозеро старшему сыну своему Василию, такъ что съ 1485 года Бѣлоозеро совершенно и навсегда вошло въ составъ владѣній Московскихъ великихъ князей.

98) Въ грамотѣ Елены, уже жены Михаила Андреевича, Вогнемскому посельскому о ежегодной дачѣ въ Кирилловъ монастырь сыровъ и масла упоминается игумень Кассіанъ, бывшій на игуменствѣ съ 1448 по 1468 годъ. (Доп. къ Акт. истор. I, № 191). Такимъ образомъ, бракъ Михаила могъ состояться въ періодъ времени отъ 1448 до 1468 г. Но такъ какъ ни откуда не видно, чтобы Михаилъ Андреевичъ женатъ былъ два раза, а въ 1468 г. старшій сынъ его является уже дѣйствующимъ лицомъ и притомъ ему даются такія порученія, которыя предполагаютъ въ немъ взрослою челоуѣка, то надобно полагать, что Михаилъ Андреевичъ женился если не раньше, то уже никакъ не позднѣе 1448 года.

Извлечено изъ Яросл. Губер. Вѣдом. 1888.

Печатано съ разрѣшенія г. Ярославскаго Губернатора.

Ярославль. Въ тип. Губ. Правл.

